

БАКСАЙ ЛАВРОВ

ПЕПЕЛИЩЕ

Баксай Лавров

Пепелище

<https://litres.ru/73976686>

SelfPub; 2026

Аннотация

Близкие, дом, счастливая юность и возможность ходить... всё это у него отнял огонь. Поэтому ему не понаслышке знакомо, что такое пожар. И поэтому целью всей его жизни с того самого дня стала неустанная борьба с этой напастью.

После трагических обстоятельств своего прошлого наш герой становится изобретателем. Каждая технология, которую он создаёт, призвана защищать людей от огня. Но его представление о природе пламени переворачивается, когда огонь снова врывается в его жизнь, но на этот раз не в роли врага, а в роли союзника и наставника.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Баксай Лавров

Пепелище

Глава

Пламя прогрызло потолок, и бушующая огненная масса дождём обрушилась на спальню.

— Мама! — раздался из-под кровати надрывный детский голос, разрезая толщу огня и дыма. — Мама! Папа!..

Но родители не отвечали. Все проявления жизни глохли за воем огня и треском мебели под его раскалёнными зубами. Дикое режущее слух шипение выплёскивалось на поверхность клокочущих и стрекочущих звуков неизвестной природы. Пламя с такой яростью пожирало всё вокруг, что казалось, будто то не огонь, а разъярённый и изнеможённый голодом хищник. Оно чавкало, хлюпало и сопело, обгладывая мякоть интерьера на костях фундамента дома. Пожирая всё без разбора, оно словно ещё больше впадало в безумие от изобилия и количества яств. Оно пыхтело. Оно стонало. Оно ворчалось и давилось от удовольствия.

Дверной проём обвалился, захлестнув сияющими красными всплесками часть коридора и ковёр у входа в спальню. В месте соприкосновения семян жара и ткани тут же вспыхнули новые прожорливые искры и сразу же принялись сли-

зывать с пола элемент уюта. Дыма становилось всё больше. Кислорода всё меньше. Повсюду, увлекаемые безумным хороводом, плясали чёрно-жёлтые тени. И чем больше останки семейного гнёздышка обращались в пепел, тем плавнее и мягче становились их танцы.

— Мама! Папа! — снова захрипел детский голос.

Но ответа вновь не последовало. Вместо этого где-то внизу на первом этаже раздался мощный удар. Такой, что ползающий повсюду огонь вздрогнул. Снова удар, и снова ответная дрожь. Словно пламя почувствовало: несмотря на весь его устрашающий вид и опасность, пришёл кто-то, кто его не боится. Кто-то дерзнувший бросить вызов стихии и готовый принять неравный бой. Сойтись в схватке не на жизнь, а на смерть, в борьбе за ещё совсем юную и невинную жизнь.

Несколько человек бесцеремонно вторглись в логово жара и пламени. Бестелесный хищник тут же набросился на наглецов, вонзая в тех свои раскалённые зубы. Столь наглая выходка будто бы не просто разозлила огонь, а ввела в состояние бешенства. Он начал впиваться в них. Он стал вгрызаться в них. Он взялся запугивать их, пытаясь расплавить не только одежду, но и решимость. Но хищник не знал, что человеческая воля способна выдержать любой жар, даже тот, под которым плавится тело.

Они пошли на таран. Подточенные огнём деревянные лаги ломались под ногами. Изъеденные огненной молью шкафы падали на пути, преграждая дорогу. Свисающие облез-

лые провода удавками цеплялись за шеи. Пепельные метели били в огнеупорные шлемы, залепляя обзор. Кряжистые обломки картин, словно истлевшие руки мертвецов, то и дело цепляясь за ноги, путались между ними. Над головой вместо потолка – сплошное пылающее небо, затянувшееся огненными тучами, а на плечах – нескончаемые потоки струящегося дыма. Но вопреки всему, невзирая на риск, препятствия и творящийся вокруг ужас, люди двигались вперёд.

— Бригада Дыму. На втором этаже ребёнок... Двое! Как слышно? Здесь двое детей! — передал по связи пожарный. — Один не выведу, нужна помощь!

— Дым, говорит Пепел, — откликнулся напарник, — выдвигаюсь к тебе. Какая комната, приём?

— Первая по правую руку со стороны входа на второй этаж! — отчеканил пожарный, надевая кислородную маску на первого ребёнка.

Дым уже повёл детей в сторону дверного проёма, когда на столе рядом лопнул баллон какого-то освежителя. Вал пламени чуть было не захлестнул их, но Дым успел среагировать и закрыть собою детей. В этот момент изъеденная огнём балка с пронзительным треском сорвалась с потолка и нанесла точный удар прямо по ним. В воздух взметнулся фейерверк мерцающих искр, под градом которых несчастные рухнули на пол.

— Ды-ы-ым! — срывая голос, закричал Пепел, став невольным свидетелем этой ужасной картины.

Поддавшись эмоциям, он тут же бросился в пекло, но не успел даже приблизиться – новый вал пламени смёл его по пути. Мгновение. Замешательство. Крик. И новая попытка помочь оканчивается неудачей.

Перекрытие второго этажа обрушивается вниз вместе с людьми, прямо в разинутую пасть неистового и беспощадного пожара.

— Как бы отлажены на сегодняшний день ни были алгоритмы, насколько прекрасно бы ни работали системы пожаротушения и соблюдалась техника безопасности, люди продолжают погибать. Очень прискорбно это признавать, но пожары до сих пор остаются одной из главных угроз современности. Огонь уничтожал, уничтожает и будет продолжать уничтожать. И даже самая лучшая подготовка и защита от него до сих пор не гарантируют сохранение жизни ни спасателю, ни спасаемому. Мы запустили человека в космос, расщепили атом и спустились на дно самой глубокой точки на земле, но приручить огонь так и не смогли. Хотя живём в иллюзии, будто это так. Но если бы мы действительно в этом преуспели, если бы мы действительно смогли одержать над ним победу, трагедий больше никогда бы не случилось. Как я неоднократно заявлял, моя цель не просто разработать ещё одну систему оповещения или противодействия огню. Я нацелен устранить пожары как явление внутри и за пределами людского общества.

— Простите, Эдуард Александрович...

— Дым. Обращайтесь ко мне просто Дым.

— Эм... Как скажете. Господин Дым, простите, если мои следующие слова вас как-то заденут, но вам не кажется, что ваши заявления звучат несколько утопично? Поймите правильно, наша комиссия...

— Я всё понимаю. И считаю вашу реакцию на мои слова абсолютно нормальной. По поводу утопичности вы верно подметили, только в моём случае это реальная цель.

Несколько групп мужчин самых разных чинов и возрастов принялись едва слышно дискутировать между собой.

— Господин Дым, — начал другой член комиссии, — мы ещё находимся на этапе тестов других ваших разработок. Почему именно этой, по вашему настоянию, прямо сейчас стоит уделить самое пристальное внимание?

— Шёлковый пепел не требует больших производственных мощностей. Достаточно прост в установке и почти не имеет особых условий эксплуатации. Да, есть некоторые недоработки, устранить которые я рассчитываю в ближайшее время и, конечно же, с вашей поддержкой. Если вы готовы будете проинвестировать этот проект, думаю, уже через месяц можно будет наладить массовое производство. А через два оснастить им половину нашего города: от больниц и школ до общественного транспорта.

— Не слишком ли вы торопите события? — спросил Дыма мужчина в мундире.

— Вы даже не представляете, какие перемены сейчас зависят от вашего решения. То, что всё это не пустые слова, для вас должны говорить уже завоевавшие авторитет и надёжность системы защиты от огня, разработанные мной ранее и активно применяемые повсеместно благодаря вам. Работая со мной, думаю, вы уже давно убедились, что я не преследую никакой коммерческой выгоды. И что намерение у меня лишь одно – уберечь людей и их кров. И если я вдруг вот так спонтанно обращаюсь к вам, это может означать лишь то, что потенциал у данной технологии поистине невероятный. Поверьте, она не идёт ни в какое сравнение со всем тем, что было разработано мной ранее. Это уже не просто технология – это воплощение цели, к которой я шёл последние двенадцать лет.

Возникло молчание.

— Господин Дым, — начал мужчина в роговых очках и белом халате, — расскажите, пожалуйста, вкратце ещё раз о составных компонентах и принципе работы этой технологии.

— Шёлковый пепел – это вещество, которое я получил благодаря синтезу плазмы, запечатанного набора фотонов, холодного огня и ещё нескольких элементов. Основой всего служит обычный пепел. Пусть вас не пугает количество и виды компонентов, я уже изобрёл установку, позволяющую производить шёлковый пепел, скажем так, в домашних условиях. Настройка и программирование рабочих единиц происходят посредством воздушно-капельной нейросети. В

конечном своём виде она напоминает белую особо чувствительную к перепаду температуры глиняную субстанцию, которая размещается в своеобразном гнезде – алюминиевом плафоне с круглым отверстием посередине. Место расположения плафона не имеет значения, но желательно, чтобы он находился рядом с потенциальным очагом возгорания. В случае возникновения несанкционированного источника огня, пепел «выползает» из гнезда и устремляется к пламени. Он способен двигаться по любым поверхностям, пролезать через любые щели и трещины, а когда добирается, то впитывает пламя, как губка воду. Всё до последней искры, тем самым купировав очаг ещё в зачатке, независимо от особенностей воспламенившегося материала.

Лица комиссии говорили сами за себя.

— Я понимаю, — продолжал Дым, — это звучит несколько... неестественно, но оно так.

— А что происходит с поглощённым огнём? — раздался вопрос, полный любопытства.

— После впитывания пепел возвращается в гнездо и рассеивает поглощённую энергию в виде тепла, — ответил Дым.

— Почему «шёлковый пепел»? — спросил кто-то из многочисленных наблюдателей.

— Потому что устраняет огонь он максимально мягко и безболезненно. Предвосхищая ваши вопросы, отвечу: да, я уже испытал его на собственном теле.

Среди комиссии возникло непродолжительное замеша-

тельство, следом за которым повалил град вопросов:

— А какой объём пламени он способен «впитать»?

— Какая должна быть масса самого пепла?

— Как он поступает с естественными очагами, вроде газовых горелок или камина?

— Он устраняет риски повторного возгорания?

— Коллеги, — обратился председатель комиссии к собравшимся, пытаясь обуздать их любопытство, — давайте будем благоразумны. Считаю, если всем нам так не терпится увидеть в деле творение господина Дыма, для этого нужно встретиться лично. Где-нибудь на полигоне и с образцами. В ином случае, дискуссия может затянуться. Поскольку господин Дым не имеет такой возможности, пока ограничимся изучением его докладов по этой разраб...

— Я готов! — решительно заявил Дым. — Скажите только куда, и я прибуду на место во чтобы то ни стало.

— Господин Дым, — продолжил председатель комиссии, — время нас не гонит. К тому же, в вашем положении...

— Только скажите куда, и я буду в назначенном месте и в нужное время!

Люди с сочувствием смотрели на изобретателя.

— В таком случае, — начал человек в мундире, — я организую вам транспорт. Завтра мои люди свяжутся с вами и обо всём проинструктируют. Будьте готовы.

— Спасибо, — с чувством сказал Дым, вложив в это слово всю свою благодарность.

— Коллеги, вас я попрошу остаться для урегулирования деталей грядущей встречи, а с вами, господин Дым, мы на сегодня прощаемся. До скорой встречи!

— Да, до скорой встречи! — кивнув, ответил Дым.

Вещание прекратилось, и множество маленьких окошек с группами участников погасло вместе с экраном компьютера. Дым ещё какое-то время смотрел в пустой монитор. Очнувшись от мыслей, он напомнил себе, что нужно начинать готовить оборудование к транспортировке. Как следует ухватившись руками за обручи на колёсах, он развернулся и катнул свою инвалидную коляску в сторону мастерской.

Как и обещалось, на следующий день с Дымом связались, чтобы обсудить детали, и уже на этом этапе возникли первые сложности. Оказалось, что единственный доступный для испытаний полигон с лабораториями и всем необходимым оснащением, до которого всем участникам было относительно недалеко, располагался очень глубоко в лесу. Бездорожье. Глушь. Дикие земли и гиблые топи. Голодные звери и буреломные чащи. Добраться можно только по воздуху. Так же всё необходимое оборудование Дыму требовалось доставить до точки отправки самостоятельно, а это путь в тридцать с лишним километров. Помимо прочего, возникли сложности с погрузкой экспериментальных установок на борт. Точнее, с документами, разрешающими это осуществить.

Следующие два дня Дым потратил на то, чтобы решить

все организационные вопросы. Рано утром третьего дня он был в аэропорту.

— Подождите, вы уверены? — спрашивал он пилота, изумляясь состоянию самолёта, на котором предстояло лететь.

— Абсолютно! — звонко хлопнув в ладоши, воскликнул пилот, широко при этом улыбаясь. — Еле уговорил начальство разрешить мне этот полёт. Изначально по заявке должен был лететь другой самолёт, но у меня хорошо подвешен язык. Сечёшь? Ну, типа, висит хорошо? Типа, на чём-то?

Но Дым юмор не «сёк». Только с подозрением косился на пилота.

— М-да, не лучшая шутка. Ладно, мне поручено доставить парня по имени... По имени...

— Дым? — с надеждой на ошибку, спросил изобретатель.

— Точно! — снова звонко хлопнув в ладоши, воскликнул пилот. — Мне поручено доставить парня по имени Дым сегодня на Южный полигон. И чем раньше, тем лучше. Тебя, дружище, там уже ждут, а меня ждёт ещё куча дел после. Железяки твои я уже загрузил. Осталась только самая главная... Ну? Ну? Смекаешь, о чём я?

— Честно признаться...

— Да о коляске я о твоей! О коляске, дружище. Ладно! Ну что ты так распереживался? Нормально всё будет.

— А он точно долетит?

— Ну-ка, дай помогу, — сказал пилот и втолкнул Дыма по

специальному трапу на борт. — Долетит ещё как! Я вёдрами и похуже управлял. У этого хотя бы крылья есть.

— Что?!

— Говорю, я сто раз так делал. Ну, вот и всё! — снова звонко хлопнув в ладоши, заявил пилот и принялся со скрипом закрывать бортовой люк. — Ща! Ща-а, погоди-и-и! — навалившись всем весом на дверь, сквозь стиснутые от натуги зубы пропыхтел он.

Только когда в петлях люка что-то необнадеживающе хрустнуло и тот наконец захлопнулся, с той стороны глухо донеслось:

— Во! А я что говорил. Даже двери закрываются!

За чем последовал очередной торжественный хлопок в ладоши.

Внутри самолёт весь был завален непонятного назначения оснащением, которое, судя по виду, давно уже утратило пригодность. Первое время Дым провёл, вцепившись в коляску. У него потели ладони от каждой вибрации, хруста или звука. Но пилот вёл себя весьма уверенно, изто немного успокоило его. Окончательно расслабиться помог вид по ту сторону иллюминатора. Бесконечная пучкообразная зелень с тёмно-синими пятнами озёр и сетями рек словно обволакивала своей красотой воспалённые мысли. Внутренняя суета и нервозность погружались в тёплый кисель умиротворения, позволяя вздохнуть полной грудью. Когда всё лишнее перестало заботить Дыма, он смог спокойно любоваться творени-

ями природы. Его восхищал этот масштаб и какая-то сложная простота всего вокруг. Глядя на неё, он думал, что если бы очень давно один человек не решился войти в его пылающий дом, он никогда этого не увидел бы. Думал о том, как он благодарен ему за подаренный шанс жить и возможность наслаждаться красотой этого мира. О том, что у того человека, без сомнения, тоже были мечты. Была семья и желание жить. Но он поставил всё это на карту и бросил вызов стихии, чтобы спасти незнакомых ему людей. Людей, с которыми его ничего не роднило. Ничего не связывало. Что это за сила, ведущая сердце? Почему мы откликаемся на её зов и способны войти в пылающий ад, лишь бы помочь тем, кто нуждается?

Для Дыма это было чем-то за гранью. Являлось чистым воплощением доблести, пленяло своей чистотой. Зажигало внутренний свет и придавало почти осязаемую форму духу, который не сломить теперь ни болью, ни тяготами, ни физическими недостатками. Сделать мир лучше и безопаснее – вот цель, что ведёт его в жизни. И он никогда не забудет, кем ему была подарена эта жизнь. И какую цену заплатил даритель.

Самолёт сильно потрянуло – так, что Дым едва не опрокинулся. Спасла только система ремней, крепко фиксировавшая его коляску и его в коляске на месте. Скрупулёзно упакованное оборудование подбросило вверх и с силой приложило об пол. Хлам, валявшийся по углам, полетел по салону

в разные стороны. Дым едва успел уклониться от нескольких железных болтов, метивших ему прямо в голову.

— Что это было?! — крикнул он пилоту.

Тот, звучно хлопнув в ладоши, уставился в приборную панель.

— Да всё нормально! — ответил он.

— Какая-нибудь воздушная яма?

— Не-е-т. Просто мы падаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.